

Люди с опытом тут же спросили:

- С разницей всего в полгода? Разве Сяо Фэну не было шесть лет?
- Шесть лет? По-вашему, он выглядит как шестилетний ребёнок?
- Правда, мне он больше похож на трехлетнего.
- Если он на полгода старше Сюань Сюаня, значит, ему четыре с половиной.
- Значит, они выдумали его возраст, чтобы избежать неловкости. Ребёнка только что прислали сюда из сельской местности, и они могут называть любой возраст, какой захотят.

Ся Миань похвалила женщину-офицера за сообразительность и сразу же сказала:

- Оба они – биологические дети моего шурина. У Хуан Сяо Цзюань был роман с Чжан Ци Мином, когда моя сестра была беременна. Сразу после того, как моя сестра родила Сяо Фэна, хозяйка не могла дождаться, чтобы отправить моей сестре фотографию её беременного живота, утверждая, что Чжан Ци Мин любит её. Моя сестра, все ещё находившаяся на сроке родов, не могла этого вынести. Она поехала, чтобы противостоять им, и по дороге погибла в автомобильной катастрофе, – она указала на квартиру: – Иначе как мой шурин, обычный рабочий, мог позволить себе дом в квартале 18? Он использовал компенсационные деньги моей сестры, я слышала, что они составили от сорока до пятидесяти тысяч.

Хуан Сяо Цзюань побледнела при упоминании «компенсационных денег».

Зрители были шокированы: в эпоху, когда средние семейные сбережения составляли три-четыре тысячи, сорок-пятьдесят тысяч были целым состоянием.

- Это правда? Я думал, семья Хуан Сяо Цзюань была обеспеченной? – спросил кто-то.

Так что, как выяснилось, Хуан Сяо Цзюань также создала имидж выходца из хорошей семьи.

Ся Миань презрительно усмехнулась:

- Разве хорошая семья позволила бы своей дочери быть любовницей? Если бы её семья была богатой, стала бы она красть то, что осталось для ребёнка моей сестры? – Ся Миань продолжила: – Ты стала причиной смерти моей сестры, забрала все её пособия, а теперь издеваешься над её ребёнком. Насколько чёрное твоё сердце?

Толпа была в смятении.

- Что?

- Что происходит?

Ся Миань объяснила:

- Моя сестра окончила университет города Мин, и её назначили работать учительницей в первую среднюю школу Хуагана. Чжан Ци Мин, женившись на моей сестре, получил статус члена семьи и мог работать на фабрике. Работа библиотекаря в средней школе Хуаган, которую занимает Хуан Сяо Цзюань, была первоначально предложена Чжан Ци Мину и его ребёнку школой из соображений гуманности после случайной гибели моей сестры. Школа, вероятно, и представить себе не могла, что должность, предназначенная Сяо Фэну, в конечном итоге достанется человеку, ответственному за смерть моей сестры! - яростно заявила Ся Миань. - Я права, Хуан Сяо Цзюань?

Хуан Сяо Цзюань все ещё была охвачена паникой. Откуда Ся Миань узнала о денежной компенсации?! Когда её секреты были раскрыты, все, что она могла сделать, это яростно возразить:

- Ты несёшь чушь, сплошную чушь!

Зрители никогда раньше не слышали о таких вещах. Они быстро сменяли друг друга, подобно комментариям в социальных сетях, которые следуют за последними новостями в наши дни:

- Так-так, если это правда, то они действительно...

- Даже возраст ребёнка можно сфабриковать, а чего ещё не может быть? Сяо Чжан пришёл на фабрику всего пять лет назад, кто знает, каким человеком он был раньше.

- Действительно, Сяо Хуан всегда хвасталась тем, насколько влиятельны в городе её родители, братья и сестры, но за последние четыре или пять лет, кроме её сестры-медсестры, мы почти не видели, чтобы её родственники навещали её.

- Значит, Сяо Хуан действительно была любовницей.

- Теперь она не просто любовница, она успешно заняла место прежней жены, убив её.

- Разве это не делает её убийцей?

- Больше, чем убийца, живет в большом доме, купленном на чужую компенсацию, занимает чужую работу и даже жестоко обращается с чужим ребёнком...

- Так, так. Неудивительно, что люди говорят, что нельзя судить о книге по обложке. Она хуже зверя!

- Кто бы мог подумать? Она казалась такой нежной... Цок-цок...

- Этот ребёнок такой жалкий... какой грех...

Жена директора, которая внимательно следила за Хуан Сяо Цзюань, немедленно отошла в сторону и хмуро посмотрела на неё:

- Сяо Цзюань, то, что она говорит, правда?

Хуан Сяо Цзюань, кипя от ярости, возразила:

- Конечно, нет! Она всё это выдумала! Сестра Ван, не слушай её бредни. Она просто пытается отомстить за свою сестру, потому что не может видеть, как мы со стариком Чжаном живём мирной жизнью! - внезапно вспомнив что-то, её глаза загорелись: - Сколько ей было пять лет назад? Десятилетняя девочка не могла знать так много; она просто все выдумывает, потому что я ей не нравлюсь!

Столкнувшись с недоверчивыми взглядами толпы, Ся Миань осталась невозмутимой. Хотя она и не смогла раскрыть свой источник информации, факты были очевидны:

- Вы говорите, что я всё выдумываю, но позвольте спросить: Сюань Сюань - это не ребёнок моего шурина? Разве вы не отправили моей сестре фотографию своего беременного живота сразу после родов? Моя сестра отдала эту фотографию моей маме, и я сохранила её. Мне следует показывать её всем? Или вы не использовали деньги моей сестры на покупку дома? И мой шурин, и ваши семьи были бедными; откуда взялись деньги? Только не говорите мне, что ваша семья состоятельна; ваша семья живет в пригороде, и любой может узнать правду, проведя небольшое расследование. И разве ваша нынешняя должность библиотекаря в средней школе Хуаган не благодаря Чжан Ци Мину? Просто спросите директора, и он скажет вам, почему он дал такую хорошую должность жене обычного рабочего.

Работа библиотекаря считалась удобной, хорошо оплачиваемой должностью, своего рода социальной работой, которую большинству людей было трудно получить.

- Действительно, если говорить о связях, то связи инженера Ли гораздо крепче. Его невестка окончила колледж, но она не получила такой хорошей работы.

- Люди говорили, что это устроила её семья, ха-ха...

- Это легко проверить. Наш старина Ли хорошо знает директора Чэнь, ответьте на этот вопрос.

Чем больше Хуан Сяо Цзюань слышала, тем сильнее её охватывала паника. Загнанная в угол, она отчаянно пыталась опровергнуть обвинения Ся Миань.

- Вы лжете! Деньги на покупку дома я одолжила у своей семьи, а Сяо Фэну для удобства пришлось поменяться с ним местами в школе, поскольку у моего отца есть связи в других местах. Мы договорились, что, когда Сяо Фэн подрастет, мой отец устроит его на электростанцию.

Ся Миань знала, что Хуан Сяо Цзюань красноречива и что подобные необоснованные заявления могут привести к бесконечным спорам. Однако, была одна вещь, которой она не могла избежать:

- Итак, сколько точно лет Сюань Сюаню? Он биологический ребёнок Чжан Ци Мина?

Заметив, что взгляд Хуан Сяо Цзюань упал на Сяо Фэна, Ся Миань предупредила:

- Не пытайтесь перепутать возраст Сяо Фэна. У нашей семьи есть запись о рождении Сяо Фэна в больнице.

Хуан Сяо Цзюань глубоко вздохнула и сердито возразила:

- Я не хотела этого говорить, но ты вынудила меня. Сяо Фэн не сын твоего шурина; твоя сестра изменяла ему за его спиной!

Какого черта! После того, как она стёрла границы между добром и злом, теперь она хочет их изменить? Если бы Ся Миань не держала ребёнка на руках, она бы дала ей пощечину:

- Хуан Сяо Цзюань, ты действительно безжалостна, переступаешь через тело моей сестры, чтобы наслаждаться жизнью, а теперь ещё и клеветашь на неё?! Является ли Сяо Фэн ребёнком Чжан Ци Мина или нет, покажет тест!

Хуан Сяо Цзюань выпалила:

- Анализы крови не являются научными, они неточны!

- Итак, вы рассчитывали на это, поэтому осмелились оклеветать мою покойную сестру, - усмехнулась Ся Миань. - В наши дни отцовство не определяется с помощью анализа крови.

Пожилая женщина с седыми волосами объяснила:

- Теперь это называется тестированием ДНК. Это очень научно. Просто возьмите волосы

ребёнка и отца, и вы получите 100%-ную точность. Так сказал мой внук Сяо Бай.

Кто-то сразу согласился:

- Сяо Бай учился за границей, так что, должно быть, он прав.

Видя, что Хуан Сяо Цзюань всё ещё пытается спорить, Ся Миань холодно сказала:

- Вам лучше хорошенько подумать, прежде чем говорить. Если вы посмеете распространять слухи о моей сестре, я подам на вас в суд за клевету.

Женщина-офицер поправила её:

- Это клевета.

Ся Миань, почувствовав прилив сил, заявила:

- Вы это слышали? Я собираюсь подать на вас в суд за клевету. Приготовьтесь провести некоторое время за решеткой!

После вмешательства полиции и упоминания о тюрьме Хуан Сяо Цзюань больше не осмеливалась делать необоснованные заявления, её глаза в панике забегали по сторонам.

Теперь и полиция, и соседи разобрались в ситуации. Ся Миань не торопилась; какой бы красноречивой ни была Хуан Сяо Цзюань, ей не избежать обвинений в жестоком обращении, а всё остальное было лишь первым шагом к подрыву репутации семьи Чжан. Затем она повела полицейских и зевак в ванную, указав на таз с грязной, изодранной одеждой:

- Это вся одежда, которая есть у моего племянника, и он сам её стирал.

Хуан Сяо Цзюань последовала за ней, заявив:

- Он не может быть без одежды. Братья одного возраста, они носят одежду друг друга.

Ся Миань взглянула на неё:

- Больше не болит? Твои ноги кажутся довольно подвижными.

Хуан Сяо Цзюань немедленно изобразила на лице страдальческую гримасу.

К сожалению, есть поговорка, что справедливость живет в сердцах людей. Соседская старушка, которая только что ругала Ся Миань и каким-то образом последовала за ними, остановилась в дверях ванной:

– Ребёнок здесь уже больше полугода, и, кроме того случая, когда он впервые пришёл от бабушки чистым, я никогда не видела, чтобы он носил приличную одежду. С лета он носит эти несколько вещей из тазика.

– Я помню, как однажды упомянула, что одежду ребёнка нужно постирать. Но Сяо Хуан сказала, что ребёнок был слишком буйным и испортил свою хорошую одежду, так что пока он просто носит одежду Сяо Чжана.

Хуан Сяо Цзюань не ожидала, что пожилая леди вмешается:

– Тётя Лю, вы видели ребёнка всего несколько раз... – поспешно возразила она.

Тётя Лю резко возразила:

– Верно, ты держишь его взаперти и бьешь весь день; как я могла больше с ним видаться? Я верила, что ты хороший человек. Если бы я знала, какая ты злая, разве я позволила бы тебе оставаться в этом здании?!

Выражение лица Хуан Сяо Цзюань резко изменилось. Важно отметить, что именно в этом здании размещалось руководство фабрики, и повышение зарплаты Чжан Ци Мина за последние два года было связано с хорошими отношениями с их непосредственными соседями. В последнее время Хуан Сяо Цзюань заискивала перед женой директора, добиваясь того, чтобы к концу года Чжан Ци Мин был награждён как выдающийся работник, что могло привести к очередному повышению в должности в следующем году.

Пока мачеха ломала голову, подыскивая оправдания, Ся Миань открыла дверь в северную комнату, насмехаясь над Хуан Сяо Цзюань:

– Значит, ты заставляешь моего племянника спать здесь, потому что он слишком грязный?

Толпа, вошедшая следом за тётей Лю, мгновенно затихла. В тёмной комнате без окон площадью примерно шесть квадратных метров, где царил беспорядок, на полу возле двери лежал грязный матрас. Вата внутри была слипшейся, а посередине виднелся комок, свидетельствующий о том, что ребёнок спал там довольно долго.

– Как вы это объясните? – тётя Лю с силой ударила тростью, сердито вздохнув: – Какой грех...

В романе злодей Чжан Юй Сюань прославился как гениальный художник в восемнадцать лет, и только когда его репутация взлетела, а картины стали продаваться по более высоким ценам, он

уехал отсюда. Это означало, что Сяо Фэн, возможно, был заключен в эту тёмную, мрачную комнату более чем на десять лет...

Подумав об этом, Ся Миань не смогла сдержать слез. Она всхлипнула:

- Такие бессердечные убийцы. Если бы он вам не нравился, вы могли бы отослать моего племянника прочь. Зачем так издеваться над ним...

Увидев, что Ся Миань плачет, Сяо Фэн испугался. Несмотря на свой страх, он попытался утешить её, нежно прикоснувшись к глазам Ся Миань и сказав:

- Тётя, не плачь.

Его голос был нежным и наполненным слезами. Он был слишком мал, чтобы понять, какой жестокости ему пришлось пережить, его ясные глаза были полны только беспокойства за Ся Миань.

Ся Миань был глубоко тронута. Она изо всех сил старалась сдержать слезы, прижимая голову ребёнка к своему плечу и всхлипывая:

- Всё в порядке, с тётей все в порядке, Сяо Фэн, не бойся. Тётя защитит тебя.

Несмотря на её усилия, слезы продолжали литься ручьем.

Многие в толпе также почувствовали, что их глаза наполняются слезами.

- Чудовище! - выругался кто-то из толпы.

Хуан Сяо Цзюань, выглядевший смущенным и обиженным, возразил:

- Это не то, что вы подумали! Сяо Фэн вообще здесь не спит! Это она клеветает! - она даже использовала ранее выученный термин: - Я собираюсь подать на неё в суд за клевету!

- Клевета это или нет, мы можем обсудить это в полицейском участке, - сказал полицейский средних лет. - Лю Хонг, ты всё записала?

Женщина-полицейский по имени Лю Хонг убрала свой фотоаппарат.

- Все записала.

- Зачем мы идем в полицейский участок? Я, я не совершала никакого преступления! - Хуан Сяо Цзюань мгновенно разволновалась, в панике придумывая себе оправдания: - Я не издевалась над ребёнком. Именно Ци Мин сказал, что ребёнок не его, и он не хочет его видеть. Вот почему его иногда оставляют там. Он сам становится грязным и неаккуратным, умудряясь испачкать постельное белье всего за три дня.

Ся Миань холодно усмехнулась. Она намеренно избегала прямого упоминания Чжан Ци Мина, потому что в этой истории он был изображен как чрезвычайно опасный лицемер. Несмотря на внешнюю простоту и сердечность, его действия были чрезвычайно осторожными и скрупулезными, а его способность убедительно спорить означала, что никто не верил, что он может быть плохим человеком.

Неожиданно именно Хуан Сяо Цзюань вдавила его в грязь лицом, что на самом деле идеально соответствовало целям Ся Миань.

- Значит, он попустительствовал вашему насилию над моим племянником? - Ся Миань притворилась, что всё понял. - Действительно, если бы он не согласился, как бы вы могли издеваться над ребёнком под его присмотром? То есть вы хотите сказать, что Чжан Ци Мин подозревал мою сестру в неверности, так что его любовная связь была оправдана, и то, что вы были любовницей, было в равной степени оправдано? - Ся Миань указала на изодранный матрас и сердито заявила: - Значит, мой племянник должен страдать из-за ваших необоснованных подозрений? Если выяснится, что ребёнок действительно от Чжан Ци Мина, не могли бы вы двое поклониться и извиниться перед моей сестрой?

- Вот именно, - выплюнул кто-то из толпы.

Независимо от того, каким был ребёнок, роман Чжан Ци Мина и Хуан Сяо Цзюань - это факт.

- Это не так... - Хуан Сяо Цзюань заплакала. - Мы...

- Убийцы! - внезапно закричала Ся Миань. - Офицер, я хочу обвинить их в убийстве! Чжан Ци Мин подозревал мою сестру в неверности, поэтому он вступил в сговор с Хуан Сяо Цзюань, чтобы убить её. В противном случае, почему мою сестру вызвали сразу после родов только для того, чтобы случайно произошёл несчастный случай? Их жестокое обращение с ребёнком моей сестры вызвано чувством вины и желанием уничтожить все следы!

Хуан Сяо Цзюань была ошеломлена. Она всего лишь хотела отвести от себя вину, но, в итоге, её обвинили в гораздо более серьезном преступлении. Услышав шумные обвинения в толпе, Хуан Сяо Цзюань не смогла удержаться и закричала:

- Ты всё это выдумываешь! Где твои доказательства?!

Ся Миань холодно ответила:

- Тогда какие у вас есть доказательства того, что моя сестра была неверна? Говорят, для танго нужны двое; по крайней мере, в супружеской неверности должен быть партнер, верно? Или Чжан Ци Мин лично рассказал вам, кто знает, может, он просто искал предлог, чтобы оправдать свою измену? В конце концов, Сюань Сюань – живое доказательство его неверности!

<http://tl.rulate.ru/book/119951/5122679>